

КОММУНИСТ БЕЛАРУСИ

МЫ И ВРЕМЯ

Газета Коммунистической партии Беларуси

№13 (1161)

29 МАРТА 2019 ГОДА

COMPARTY.BY
VK.COM/COMPARTYBY

СЪЕЗД МОЛОДЕЖНОГО КРЫЛА КОМПАРТИИ ПРОШЕЛ В СТОЛИЦЕ

23 марта в Минске прошел съезд Лиги коммунистической молодежи, а также I Пленум ЦК ЛКМ. В мероприятиях приняли участие региональные активисты ЛКМ, а также депутат Палаты представителей Национального собрания, Первый секретарь Коммунистической партии Беларуси АН. Сокол и Второй секретарь ЦК КПБ Г.П. Атаманов.

С отчетным докладом о деятельности организации выступил Антон Лойко, который кратко рассказал о подготовке к регистрации ЛКМ в качестве республиканского общественно-объединения.

Он отметил, что ЛКМ действует в правовом поле, в отличие от многих оппонентов, которые регистрации не имеют. Были затронуты вопросы численности, регионального развития ЛКМ, новых форм агитации и пропаганды, деятельности ЛКМ в социальных сетях, участия ЛКМ в избирательных кампаниях, вопросы международного взаимодействия.

Далее слово взял Артур Ситко, который рассказал о тесном сотрудничестве КПБ и ЛКМ, работе с молодыми коммунистами в Волковыске, взаимодействии с профсоюзами и иными левопатриотическими организациями, кратко рассказал об основных направлениях деятельности ЛКМ в регионе и конкретных мероприятиях.

В выступлении Артема Карпенко были названы направления работы ЛКМ в Гомельской области, рассказал о работе, которая проводится в региональных группах в социальных сетях, опыте взаимодействия с кандидатами-коммунистами,

предложил сосредоточиться на работе с интернет-пространством, а также посещения учебных заведений, трудовых коллективов, агитации в них – что является необходимым для пропаганды партии. Докладчик рассказал о планах в данном направлении, а также отчитался о конкретных акциях ЛКМ в Гомеле, имиджевых акциях.

Программным можно назвать выступление Станислава Траймака, которые обозначил основные направления дальнейшей деятельности ЛКМ.

– Несмотря на внешнее давление, Республика Беларусь остается государством социальной направленности и ценит главное свое богатство – народ.

В то время как сторонники правой пропаганды старательно пытаются затуманить разум современных молодых людей, лишают их возможности анализировать ситуации, происходящие в стране и в мире, вкладывая в это огромные финансовые и информационные ресурсы. Лига коммунистической молодежи на личном опыте убеждает, что большое количество людей придерживается левых взглядов, но не всегда может найти нужную информацию, чтобы расширить знания и сделать правильный выбор, в пользу народовластия и справедливости.

Молодежь под влиянием буржуазных индивидуалистических ценностей уходит в общество потребления и перестает думать и фильтровать информацию, а только лишь поглощает ее, как правило, самую недостоверную,

об этом недавно говорил и наш президент. Так же стоит отметить такую серьезную опасность для современной молодежи как рост пропаганды фашизма и попытки переписывания истории во многих странах.

Считаю долгом Лиги коммунистической молодежи нести правдивую и неискаженную информацию для молодых людей по всей Республике, закрепить пролетарский интернационализм как один из основных принципов работы организации, бороться с теми, кто выступает за бесконтрольное потребление капитала, создавая тем самым нищету, нестабильность, эксплуатацию человеческих ресурсов, социальные и мировые конфликты. Лига будет создавать возможности обучаться, анализировать и искать верную информацию, увеличивая тем самым количество честных, грамотных и главное справедливых молодых людей, которые любят свою страну и свой народ.

Выступление С. Траймака сопровождалось аплодисментами.

Приглашенный на пленум Роман Кононенко, секретарь ЦК ЛКСМ РФ, также высоко оценил работу ЛКМ, содержательность докладов и пожелал успехов молодежной организации КПБ.

В ходе пленума ЦК ЛКМ был принят ряд кадровых и организационных решений, о которых будет сообщено дополнительно. ■

Актуально

Покушение на Брестскую крепость

Развитие легендарного мемориального комплекса движется в неверном направлении. Что именно там происходит?

2

Страницы истории

Первый концлагерь в Минске открылся во времена БНР

К вопросу о том, когда именно в Минске были созданы первые концлагеря

4

Лицо белорусской
оппозиции

Чем обижен профессор

«Солидарность» выдала текст, подписанный анонимным «профессором» и посвященный столичному МГЛУ. На, мягко говоря, не худший вуз республики вылили ушат помоев, при этом факты пляшут

6

Забывшие истины

Это мой труд вливается в труд республики!

Субботники являются важной традицией коммунистов, а совместный коллективный труд позволяет эффективно благоустроить город

7

ПРЕЗИДЕНТ ВСЕМИРНОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ВСТРЕТИЛСЯ С АКТИВОМ ЛКМ

23 марта президент Всемирной федерации демократической молодежи (ВФДМ) Яковос Тофари посетил Пленум ОО «Лига коммунистической молодежи» и провел круглый стол с участием молодых коммунистов из столицы и регионов.

Члены ЛКМ рассказали о составе и целях нашей организации, связях с регионами, участии в фестивале демократической молодежи в Сочи, актуальных проблемах молодежной политики в Беларуси.

Далее в ходе открытой дискуссии были затронуты вопросы международной повестки.

В своем выступлении Яковос Тофари подчеркнул, что ВФДМ формировалась как организация против фашизма, нацизма, империализма.

Президент ВФДМ отметил

мировой рост влияния идей империализма и неонацизма, которые, в свою очередь, актуализируют современную борьбу с неоколониализмом, за самоопределение и суверенитет наций. Члены ВФДМ выступают единым фронтом против агрессивных империалистических проявлений.

В этом контексте члены круглого стола затронули сложную ситуацию в Венесуэле и решительного осудили действия США, подтвердили необходимость международной

солидаризации трудящихся.

Также Тофари рассказал об этапах развития ВФДМ, сложном периоде 1990-х годов и нынешнем состоянии организации, которая насчитывает более 130 членов и ведет деятельность на всех континентах (штаб-квартира организации находится в Будапеште).

Президент ВФДМ уделил внимание работе управляющих органов Всемирной федерации демократической молодежи, уставу, проводимым мероприятиям, финансированию. В ходе беседы он подчеркнул, что ВФДМ не вмешивается во внутренние дела своих членов и акцентируется на задачах наднациональной коммуникации левых организаций.

Депутат Палаты представителей Национального собрания, Первый секретарь Коммунистической партии Беларуси Алексей Сокол отметил:

– Данная встреча – хороший пример международного сотрудничества. Для нас важно, чтобы «Лига коммунистической молодежи» вступила во Всемирную федерацию молодежи. Этот диалог, который прошел на нашей площадке, должен послужить началом дальнейшего сотрудничества между организациями. На нашем мероприятии присутствовали представители регионов Беларуси, что тоже немаловажно.

Пресс-служба КПБ

Партийная жизнь

Гордимся нашей молодежью!

На базе средней школы №22 г. Гомеля прошло торжественное мероприятие посвящённое Дню Конституции Республики Беларусь, организатором которого выступила администрация Советского района г. Гомеля. На праздничном мероприятии присутствовали: руководство администрации Советского района, представители трудовых коллективов, учреждений образования, общественных организаций, молодёжь.

По сложившейся традиции, в рамках Всебелорусской патриотической акции «Мы – граждане Беларуси!», 14-летним юношам и девушкам – лучшим представителям молодёжи – в торжественной обстановке вручили паспорта граждан Республики Беларусь. Были вручены благодарности и дипломы лучшим представителям творческой и талантливой молодёжи района.

Советский районный комитет КПБ г. Гомеля принял участие в этом важном мероприятии, и за активное сотрудничество

в реализации социально-значимых проектов и программ с Коммунистической партией Беларуси, вручил благодарность председателю районного совета ОО «БРПО» Чикуновой Дарье Михайловне.

Также 15 марта в Гомельском государственном техническом университете им. П.О. Сухого состоялась конференция, приуроченная ко Дню Конституции Республики Беларусь, в ходе которой на конкурсной основе были представлены творческие доклады студентов на тему

«Конституция как правовая основа Республики Беларусь». Победителем конкурса стал активист Советского районного комитета КПБ г. Гомеля Шкуратов Вячеслав Анатольевич, который в своём докладе раскрыл тему социально направленной политики нашего государства – Государства для Народа.

Мы вправе гордиться молодым поколением – умным и талантливым, красивым и целеустремленным.

Сергей ЛАПЕКИН

В День Конституции – помощь ветеранам

В преддверии Дня Конституции Республики Беларусь коммунисты Гомельского обкома КПБ, активисты Лиги коммунистической молодёжи посетили ветеранов Коммунистической партии Беларуси.

С поздравлениями, приуроченными 25-летию Конституции, они вручили на дому ветеранам коммунистам памятные медали «100-летие Коммунистической партии Беларуси и Белорусской ССР», а также подарили главный документ страны и флаг Республики Беларусь.

**Пресс-служба
Гомельского обкома КПБ**

Актуально

ПОКУШЕНИЕ НА БРЕСТСКУЮ КРЕПОСТЬ

В минский корпункт «Правды» обратился архитектор и скульптор Валентин Занкович — лауреат Ленинской премии, присуждённой за создание, совместно с группой мастеров изобразительного искусства, мемориального комплекса «Хатынь». Валентин Павлович — автор многих памятников, установленных на белорусской земле. В том числе Николаю Гастелло и его экипажу, легендарному подпольщику и партизану Константину Заслонову, сожжённой деревне Брусы, монумента «Беларусь партизанская». Особая страница в биографии Мастера — работа над мемориальным комплексом «Брестская крепость-герой». Проблемы, связанные с завершением комплекса, вынудили Валентина Павловича обратиться в нашу редакцию.

РАБОТЫ в крепости ведутся в соответствии с постановлением Совета Министров Союзного государства. Всё расписано по пунктам: объёмы и порядок финансирования, мероприятия по годам и этапам реализации, ответственные за их выполнение. График, если и нарушается, то незначительно. Казалось бы, причин для беспокойства нет. Но Занковича тревожит то, что направленность заключительной стадии работ расходится с основным замыслом, заложенным в создание мемориального комплекса.

Замысел этот выкристаллизовывался долгие годы. В далёком 1955-м вышло распоряжение Совета

Министров БССР о разработке проектов памятника защитникам Брестской крепости и музея обороны, подписанное Кириллом Трофимовичем

Мазуровым, возглавлявшим правительство республики. Прославленный руководитель партизанского движения в Белоруссии, перед началом войны он был первым секретарём Брестского обкома комсомола и хорошо знал, видел и помнил, что происходило в Бресте после вероломного нападения гитлеровцев. Тема увековечения подвига защитников крепости стала для него не просто данью уважения, но и долгом перед памятью тех, с кем встречался, перед памятью сложившего головы погранотряда, в котором часто бывал, разделяя с бойцами тревоги предвоенного времени.

Избранный вскоре первым секретарём ЦК Компартии Белоруссии, Кирилл Трофимович продолжал постоянно встречаться с архитекторами

и скульпторами, прислушивался к каждому предложению. Такое же пристальное внимание работе над проектом уделял сменивший его на посту первого секретаря ЦК Пётр Миронович Машеров. Во время этих встреч, вспоминает Занкович, был чётко определён каркас замысла будущего мемориала.

Из четырёх архитекторов и скульпторов, составлявших костяк их творческого коллектива, только он, Валентин Занкович, и Олег Стахович были освобождены от работы в проектных институтах и откомандированы приказом Госстроя БССР на проектирование мемориального комплекса. Они стали генератором творческих идей, которые следовало воплотить.

Работа над проектом продолжалась пять лет. Ещё шесть лет понадобилось на то, чтобы он прошёл всевозможные и республиканские конкурсы, в которых архитекторы и художники из всех республик СССР, Польши, Венгрии и Чехословакии представили более тысячи проектов, а затем выдержал конкурсы заказные, завоевав право на осуществление авторских замыслов в натуре. Победителей, прошедших нелёгкое испытание,

вызвали для беседы с первым секретарём ЦК Компартии Белоруссии П.М. Машеровым.

— Ваш проект, — сказал Пётр Миронович, — ближе всех подошёл к раскрытию темы Брестской крепости, поэтому мы берём его за основу для дальнейшей работы.

Мемориал был торжественно открыт 21 сентября 1971 года. Точнее — его первая очередь. Именно поэтому при попытке выдвинуть проект на Государственную премию СССР из Москвы пришёл мотивированный отказ: рассмотрение возможно только после завершения второй очереди.

Проектировал её тот же творческий коллектив. По линии Художественного фонда БССР, в частности, были разработаны шесть мемориальных композиций, посвящённых подвигу организаторов и героев-защитников цитадели Ивану Зубачёву, Андрею Кижеватову, Ефиму Фомину, Фёдору Бойко, Алексею Наганову и Пете Васильеву. Они были заказаны музеем обороны Брестской крепости и получили одобрение республиканского монументально-художественного Совета и технического совета Госстроя БССР как «решающие задачу идейно-художественного

завершения ансамбля».

В августе 1987 года бюро ЦК КПБ приняло специальное постановление о строительстве второй очереди мемориального комплекса, которое намечалось завершить в 1994 году к 50-летию освобождения Бреста от фашистских захватчиков. Минкультуры и Госстроя БССР, Брестскому облисполкому и правлению Союза художников республики было поручено до 1 января 1988 года подготовить проектное предложение, а Совмину, Госплану и соответствующим ведомствам — предусмотреть строительство второй очереди в государственном плане социально-экономического развития республики.

В общем, дорога к завершению мемориала была расчищена.

— Но что мы видим? — Валентин Павлович не может скрыть горечи. — Вместо строительства второй очереди и воплощения в бронзе скульптурных композиций, посвящённых героям-защитникам крепости, её шпигуют новоделами, не имеющими отношения к её обороне.

Таким новоделам нет числа. Создали, например, музей казарм. В казармах зашпаклевали и заштукатурили раны и

следы войны. Здесь же уродливо экспонируются трёхарочные ворота цитадели: четыре металлические трубы, на них плетёнообразное покрытие с битым зеркальным стеклом на клею. Истинный шедевр современных авангардистов. В ответ на недоумённый вопрос Занковича: «Что это?» — они, не задумываясь, «пояснили»: «Вы, как классик, не понимаете: это символ покровительства погибших защитников крепости солнцем».

Подпорные стенки площади облицевали полированным гранитом, которого никогда здесь не было. А ведь эти стенки — часть её архитектурного образа — и по замыслу должны органично вписаться в него, а не контрастировать и выделяться из общего плана. Демонтировали и разрушили фундаментальные металлоконструкции в местах для увековечения бессмертных надписей, сделанных защитниками крепостного подземелья: «Я умираю, но не сдаюсь 20/VII.41 г.», «Умираем не срамя», «Умираем, но из крепости не уйдём». А дороги и дорожки вымостили новомодной плиткой. «Представьте Красную площадь, вымощенную не брусчаткой, как сейчас, а мелкой бетонной плиткой, такой, какой мостят тротуары в городах, да ещё разного цвета, — приводит образное сравнение Валентин Павлович, — и вы поймёте, какое кощунство совершено в мемориале».

Не отвечает реальной обстановке в оборонявшейся цитадели и «прилизанный» рельеф её территории, словно призывающий забыть ту кровавую эпопею, когда в огненном смерче смешивались земля и небо. Упорное стремление архитектурной элиты Брестчины «зализать» в крепости следы войны, да ещё построить в ней гостиницы, рестораны, клубы, возмущает Занковича. Он не может избавиться от впечатления, что здесь произведён «евроремонт» и вместо уникального, самобытного и мужественного ансамбля мы получаем заурядный парк культуры и отдыха, да ещё ко всему — местечкового уровня.

При такой активности «новодельщиков» до сих пор нет архитектурно-скульптурной композиции, посвящённой последнему защитнику крепости Герою Советского Союза майору Петру Гаврилову на форте его имени. Она планировалась во второй очереди мемориала, основная идея которой — увековечить конкретных героев и их подвиги в бронзе и камне, а не виртуально, по рассказам экскурсоводов, полностью выхолощена. Чуждые элементы, появившиеся, по словам Занковича, самодельно и безвкусно, засорили крепость и, выпадая из пластического языка ансамбля, разрушают целостность замысла, снижают эмоциональный накал восприятия.

КАК могло такое произойти? Поворот к «самодельству» начался с «перестройки» и принесённых ею

«демократических» веяний, подтачивавших патристическую основу нашей жизни. Кулуарно был сформирован новый коллектив проектировщиков, который возглавил архитектор В. Темнов, не имевший ни одного монументального произведения, зато вскоре организовавший свою частную фирму. Он-то и представил в 1988 году проект, перечёркивающий прежние наработки.

С развалом Союза ситуация усугубилась. На историческую церемонию, связанную с 55-летием начала Великой Отечественной войны и проводившуюся в Брестской крепости с участием двух президентов — России и Белоруссии, никого из четырёх авторов мемориала не пригласили. Каждый из них внёс немалый вклад не только в увековечение памяти защитников цитадели, но и в развитие культуры республики. Олег Стахович был удостоен Государственной премии Белоруссии и медали студии имени Б. Грекова за создание монумента «Курган славы», Георгий Сысоев, заслуженный архитектор республики, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, ветеран Великой Отечественной войны, прошедший путь от Москвы до Берлина, участник освобождения Минска и Белоруссии — премии Совета Министров СССР и Государственной премии БССР. Ряд произведений, увековечивающих судьбоносные события в жизни республики, были созданы архитектором Юрием Казаковым.

Но ни одна из инстанций не обратилась к авторам мемориала за консультацией, хотя работы велись не только на второй, но и на первой очереди, созданной ими.

Из письма Занковича в администрацию президента Белоруссии: «Не имею ни одного официального (в любой форме доведения до меня) уведомления, извещения и тем более приглашения даже на обсуждение намерений и предлагаемых планов проектируемых работ ни из Бреста, ни тем более из Министерства культуры РБ. Заживо похоронили!»

Валентину Павловичу запомнилось, как министр культуры Сосновский за целый год не нашёл полчаса, чтобы принять авторов проекта, и «сбагрил» их своему заместителю, который тоже ничего не решил. Казалось бы, эпоха Сосновского, как прозвали её в архитектурных кругах, прошла — Сосновский давно снят за упущения в работе, но отношение республиканских властей к мемориалу и его создателям не изменилось. Вопреки всем моральным и юридическим нормам они по-прежнему лишены авторского права и права на интеллектуальную собственность.

Когда в ходе «мемориальной» эпопеи авторы обратились в министерство культуры, им предложили созвониться с начальником управления капитального строительства. «А

зачем нам авторы? — ответил тот. — Это же капитальный ремонт». Ответ обескуражил неприкрытым лукавством: в мемориал ведь вводили новые элементы, чуждые его идее. Но даже при капитальном ремонте возникают сложные вопросы, требующие авторского вмешательства, без которого правильно, художественно и органично их никто не может решить. Если бы стояла даже одна задача — мощения мемориала, и то, считает Занкович, она настолько сложна и многогранна, что требует совершенного вкуса и опыта художника, его понимания, какой материал подобрать и как оформить, чтобы всё вписывалось в реальную картину того времени и работало на основную идею: «Должна быть, прежде всего, задумка пластического языка мощения, задумка его образа, и она не менее важна и ответвенна, чем, например, архитектурное решение «Входа» в Брестскую крепость».

Из писем авторов проекта, направленных в разные инстанции: «Грубо попораны не только юридические положения об авторском праве. Проект по капитальному ремонту и реконструкции мемориального комплекса «Брестская крепость-герой» никем не рассматривается, проектные и строительные работы идут без участия Государственного экспертного совета по монументальному искусству, идут на недопустимо низком, дилетантском уровне, непрофессионально, с искажением авторского замысла, нелепость и бездарность увековечиваются в граните и бетоне. Закапываются в землю деньги, с таким трудом собранные Россией, Беларусью, Украиной, Казахстаном и Молдавией. Разве это по-государственному? Разве всё происходящее нельзя сравнить с тем, как если бы министерство культуры России вдруг поручило группе поэтов дописать поэму С. Есенина? Да ещё при живом авторе! Мы просим восстановить справедливость, когда любые реставрационные и иные работы по произведениям искусства ведутся только под руководством и при участии авторов».

Сначала письма отправляли все четверо. Сейчас, когда трое ушли из жизни, — один Занкович. Он продолжает борьбу и в этой борьбе нашёл поддержку брестской областной и республиканской ветеранских организаций, заинтересованность, в устной, правда, форме, руководства Брестского облисполкома.

Но республиканские инстанции, от которых прежде всего зависит судьба мемориала, не собираются менять позицию. Логика их паразитична.

«Государственное учреждение «Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» является вторым по посещаемости среди музеев страны (количество посещений в 2017 г. составило 425,2 тысячи), — отвечают Занковичу из министерства культуры. — В связи с этим предложение

о вводе 2-й очереди мемориального комплекса «Брестская крепость-герой» является неактуальным».

Почему же из-за популярности первой очереди комплекса нужно отменить создание второй? Вот уж поистине, в огороде бузина, а в Киеве дядька! Не менее странной выглядит цель, поставленная перед теми, кто ведёт в цитадели работы: «В настоящее время актуальной задачей для развития Брестской крепости является вовлечение в хозяйственный оборот неиспользуемых территорий и строений крепости». Слово речь идёт о производственном или торговом объекте.

ЧТО придаёт силы Валентину Павловичу, уже перешагнувшему восьмидесятилетний рубеж? «Я выступаю на правах последнего ныне здравствующего из когорты творческого авторского коллектива архитекторов-скульпторов-монументалистов, — пишет он в одном из обращений к властям. — И пока жив, обязан завершить нереализованные замыслы нашего коллектива по увековечению Подвига защитников крепости».

Не меньше сил придаёт ему и осознание того, какое воздействие оказывает на людские сердца и души исполненный замысел первой очереди мемориала. Чтобы понять это, надо прочесть воспоминания Олега Стаховича. Он рассказывает, как почти девятнадцать лет назад вместе с членами государственного Совета по произведениям монументального искусства министерства культуры республики все четверо авторов мемориала посетили Брестскую крепость. Привожу, пусть извинит читатель за обширную цитату, выдержку из воспоминаний Олега Александровича:

«Плотный поток людей вливался в раскалённый докрасна от лучей прожекторов громадный, жёстко очерченный контуром звезды, зев звёздного входа крепости. А когда над ними, где-то там вверху рубленых сколов звезды, что образовывали купол, грянула музыка песни: «Идёт война народная, священная война...», люди не сговариваясь, молча взялись за руки и, крепко сжимая ладони, образовали живые цепи; и также молча шли дальше, где в контуре обратной стороны звезды, как бы в раме из

сколов, билось пылающими всполохами прожекторов сердце защитников Брестской крепости. И вдруг мы ощутили, что людские цепи начали тесниться, сжиматься влево, и повернули туда головы — на чёрном фоне гранита контрастно обрисовывалось белое пятно фигуры совершенно седой женщины. Она стояла, уткнувшись лицом в стену, руки её были подняты вверх и плотно опирались о гранит, плечи ритмично вздрагивали — она рыдала. Её седые волосы, тяжело ниспадающие вниз, её распластавшиеся руки с ниспадающими складками белой тяжёлой ткани и драпировка её платья напоминали рисунок Леонардо да Винчи «Скорбящая».

И людские цепи, непроизвольно изгибаясь, теснились к противоположной стене, образуя немного пространства перед ней, будто это была святая и её надо было увидеть всем. К ней никто не подходил, ибо понимал, что женщине надо одной выплакаться и самой справиться со своим горем, очевидно, чувствуя, что ей уже никто и ничем не поможет. Увиденное напоминало белую раненую птицу, распластную на чёрной, отливающей синевой и печалью, гранитной плите. Мы разжали руки, чтобы освободиться, и, пройдя звезду входа, направились к ближайшей скамейке.

По-прежнему нескончаемый людской поток двигался по прямой, как натянутая струна, аллее туда, где билось сердце защитников, где на «алтаре» цитадели навечно застыл в глубоком молчании силуэт солдата — непокорённого защитника крепости, и тут же рядом с ним взметнулся вывес стометровым космическим следом, пронзая тёмное звёздное небо, штык-обелиск — символ воинской славы. Помнится, как тогда мы одновременно встали со скамейки и молча пожали друг другу руки, а перед глазами всё стояло белое видение на фоне чёрного гранита...

И каждый из нас понимал, что это было народным признанием мемориального комплекса «Брестская крепость-герой». А люди всё шли и шли, и казалось, что это неисчерпаемая в веках река народной памяти не обмелеет».

(окончание на стр.4)

(Окончание, начало на стр.2-3)

Уже тогда в цитадели появились первые новшества. И, натываясь на них, художники, члены Государственного экспертного совета хватались за голову. «А вы где были?» — спрашивали они Занковича и его коллег. «Сражались, — отвечали те, — с министерством».

После приезда в Минск на заседании Совета члены его единогласно высказались за немедленное прекращение всех «новаторских» работ — и строительных, и реставрационных. Но министерство культуры к их мнению не прислушалось, решило продолжать в том же духе. И сейчас к ошеломляющему впечатлению примешивается горечь от «новоделов», засоривших крепость.

Сегодня посетители подолгу останавливаются у композиции, посвящённой Герою Советского Союза Андрею Кижеватову. Единственная из шести композиций, воплощённая в бронзе и установленная в крепости, она вызывает те же чувства, что и другие произведения авторского коллектива, изначально разрабатывавшего проект мемориала. И это ещё раз доказывает, что нужно воплощать его изначальную

идею, а не бросаться в омут «новодельничества».

ЕСТЕСТВЕННО, встаёт вопрос: что делать? В первую очередь, считает Валентин Павлович, остановить засорение крепости чуждыми для неё, противоречащими истинному зодчеству элементами. Не откладывая, провести ревизию проектов и отказаться от тех, что приняты без его и его ушедших из жизни товарищей авторского согласия. Средств, выделенные Союзным государством, направить не на устройство новых помещений типа... и чрезмерное благоустройство крепостной территории, а на воплощение проектов, отражающих изначальную идею мемориала. Основа этой идеи, концепция — приблизить облик Брестской крепости к состоянию на 22 июня 1941 года (например: траншея, окопы, оружие, разбитый немецкий танк вместо реставрируемых советских и современных). Наглядный пример — панорамы и экспозиции Севастополя и обороны Ленинграда.

Следует отказаться от уклона в музеефикацию, при которой вместо скульптурных композиций и памятных знаков героям крепости демонстрируют их фотографии в музее.

И, конечно, все работы должны вестись под контролем Государственного экспертного совета, отстранённого от участия в наблюдении за тем, что и как делается в цитадели.

Из письма Занковича в Совет министров республики: «Мы не имеем права позволить вторгаться на святую землю, политую кровью героев, вторгаться в этот священный для наших народов храм людям, далёким от настоящего искусства, и наш гражданский долг остановить поползновение также далёких от искусства чиновников всех мастей и рангов».

Всё это, не сомневается Валентин Павлович, сейчас особенно актуально ещё и потому, что Запад начал новое наступление на Брестскую крепость. Композиции мемориала, как и подвиг её защитников, пытаются «обесцветить» ярлыками, называя их уродливыми, а классику скульптурного жанра — «советскостью», «совковостью», «сталинизмом». В обычном своём стиле посягают на самое для нас святое. И этим самым «новодельцы» льют воду на их мельницу, способствуют объединённым усилиям Запада обезличить, принизить

и переписать историю Великой Отечественной войны.

Слишком далеко отступили они от идеи мемориального комплекса. В этом Валентин Павлович убедился ещё раз, побывав на днях в Бресте. «Основной целью реализации проекта Союзного государства «Капитальный ремонт, реставрация и музеефикация сооружений Брестской крепости в мемориальном комплексе «Брестская крепость-герой», — записано в постановлении Совета Министров Союзного государства, — является сохранение памяти о подвиге советского народа в борьбе с фашизмом».

Но что делается сейчас в цитадели? Создано несколько отделений музея, не имеющих отношения к обороне крепости и борьбе с фашизмом. В одном из них — картины, скульптуры и графика белорусских художников. Во втором — манекены царских служивых: сторожевая будка с постовым, чиновник за письменным столом. Чем дальше — тем выше чины и тем больше выполненные в полный рост фигуры блестят эполетами. Как венец, двое служак навязывают перед самим, надо понимать, губернатором. А в завершение

экспозиции — праздничный бал: девушки в белых платьях, с ними гусары, дворяне...

Трудно даже представить, что в экспозициях мемориальных комплексов Курской дуги или обороны Ленинграда были бы представлены царские генералы и губернаторы. А здесь не просто представлены — за вход берут по пять белорусских рублей (175 российских). При нынешнем посещении крепости за год, считай, наберётся (в белорусских рублях) два миллиона, или 70 миллионов в российских. Святыню низводят до уровня коммерческого проекта.

Похоже, ситуация и впрямь зашла слишком далеко. Так далеко, что необходимо вмешательство президента республики. Остаётся надеяться, что Александр Григорьевич Лукашенко возьмёт, как бывшие руководители Белоруссии — Кирилл Трофимович Мазуров и Пётр Миронович Машеров, под свой контроль работу над завершением мемориала. Только он остановит покушение на Брестскую крепость.

Олег СТЕПАНЕНКО,
соб. корр. «Правды»,
г. Минск

Страницы истории

ПЕРВЫЙ КОНЦЛАГЕРЬ В МИНСКЕ ОТКРЫЛСЯ ВО ВРЕМЕНА БНР

В прошлом году мир отметил 100-летие со дня завершения Первой мировой войны. На белорусскую землю эта война пришла в 1915-м и на долгие три года разделила ее линией фронта. Западная часть современной Республики Беларусь была оккупирована Германией, а после 21 февраля 1918 г. оккупация распространилась почти на всю территорию нынешней страны (из крупных городов неоккупированным остался лишь Витебск). Оккупационный режим продлился почти год – только в ноябре-декабре 1918-го германские войска покинули Беларусь. Но за этот год они успели оставить по себе в стране недобрую память. В частности, Минск впервые узнал, что такое концентрационный лагерь...

Вопрос о том, когда именно в Минске были созданы первые концлагеря, стал темой работы историка Нины Стужинской, весьма активно выступающей в последнее время в качестве эксперта по вопросам новой и новейшей истории Беларуси. В своей статье «История первого концлагеря в центре Минска», опубликованной 24 декабря 2016 года, она утверждала: «В ...2016 году свое 95-летие мог бы «отметить» Минский концентрационный лагерь. Об этом карательном учреждении стеснялись писать историки, поскольку слово «концлагерь» ассоциируется с ужасами гитлеровских лагерей. Однако не о событиях Второй мировой войны пойдет речь. За 20 лет до ее начала в столице советской Беларуси заработало подобное учреждение, одно из «эффективных» изобретений XX века для «перевоспитания»

граждан, организации принудительного труда и укрепления власти».

Т.е. из этого пассажа следует, что до гитлеровских концлагерей в Беларуси существовали только советские, что уже неверно: первые концлагеря в Беларуси были созданы немцами в 1915 г., а в 1919 г. в Брест-Литовской и Бобруйской крепостях существовали польские лагеря для советских военнопленных.

Далее Н. Стужинская рассказала о минском концлагере, действовавшем на территории бывшего бернардинского монастыря с 2 марта 1921 года: «В конце ноября 1920 г. на совещании представителей ЧК Беларуси, военных властей и реввоенсовета Западного фронта было решено начать концлагерное строительство в Минске. Для этого надо было срочно освободить здание

монастыря и предоставить помещения исключительно лагерю. Лагерь начал функционировать 2 марта. Уже в мае там насчитывалось 125 человек. На 4 июля — 155; 8 июля — 170, 21 августа — уже 356 человек. На 17 декабря 1921 года — 155 мужчин и 32 женщины, т.е. численность резко сократилась, так как осенью 1921 г. состоялся массовый вывоз осужденных в российские лагеря, первоначально в Новгородский».

Нет слов – это важная и трагическая страница в истории белорусской столицы. Но вот заголовок – «История первого концлагеря в центре Минска» — либо ошибочен (если Н. Стужинская знает истину), либо намеренно вводит читателя в заблуждение. Причем сразу по двум пунктам.

Во-первых, первый советский концлагерь в Минске появился отнюдь не в марте 1921 г., а на полгода раньше — 1 сентября 1920-го. Он подчинялся Минской губернской ЧК, а его комендантом был некто Либерман. Существовал этот лагерь недолго и при приближении польских войск был эвакуирован в г. Рославль, где функционировал до января 1921 г. Подробнее история этого лагеря изложена в статье

А. Гавриленкова «Рославльский концентрационный лагерь принудительных работ (1920-21)», опубликованной в журнале «Край Смоленский» (2000, № 4-6).

А во-вторых, первый концентрационный лагерь в Минске был создан отнюдь не Советской властью, а германскими оккупантами. И произошло это в 1918 году. Точнее, лагерь был даже не один, а два. За данные об этом нужно быть благодарными научному сотруднику отдела генологии, геральдики и нумизматики Института истории Национальной академии наук Республики Беларусь Юлии Латушковой, опубликовавшей во втором номере журнала «ARCHE» за 2017 г. материал «Минск у перыяд нямецкай акупацыі 1918 г. (21 лютага–10 снежня)». При написании статьи исследователь использовала большой корпус белорусской прессы 1918 г., в частности, газеты «Вольная Беларусь», «Беларускі шлях», «Бобруйский день», «Белорусские ведомости», «Минский голос», и материалы Национального исторического архива Республики Беларусь и Национального исторического музея Республики Беларусь.

Как следует из работы Ю. Латушковой, создание

немцами концлагерей в Минске имело сугубо практическую цель: организовать быстрый и беспрепятственный сбор людей, пригодных для угона на принудительные работы в Германию. На такие работы, по мысли немцев, минчане должны были записываться добровольно, но к 4 апреля 1918 г. из нужных германцам 45 тысяч человек записалось только 2 тысячи. Поэтому оккупанты прибегли к простому и эффективному методу – поголовной облаве и заточению людей в концлагерь. Из статьи Ю. Латушковой (в переводе с белорусского языка):

«С 8 апреля (1918 г. – Авт.) на улицах города появились многочисленные немецкие патрули. Целые кварталы были оцеплены. В квартирах проводились поголовные обыски. Задерживали мужчин, не делая различия, состояли ли они когда-либо на военной службе или нет, являются коренными жителями Минска или живут в нем временно. Арестованных содержали в нескольких лагерях, без возможности связаться с внешним миром. Родные и близкие ничего не знали об их судьбах. Документы, которые были на руках у задержанных,

никто не рассматривал, вообще никакой регистрации не проводилось. Лагерь № 1 находился на углу улиц Широкой и Сторожевской, в артиллерийских казармах. Вокруг была натянута проволока, стояли пулеметы и часовые. Казармы не были подготовлены для жилья: пол залит жидкой грязью, окна выбиты, на нижнем этаже отсутствовали нары, не было отопления и освещения. В лагере находилось около 600 человек.

Лагерь № 2 находился на Александровском вокзале, за конторой товарной станции. В нем находилось около 3000 человек. Часть их была задержана на сборном пункте (плац во дворе каланчи), где переводчик в форме русского офицера объявил, что в случае опоздания на явку для регистрации все они будут отправлены в лагерь, а при минимальном сопротивлении по арестованным будет открыта стрельба. В лагере задержанные несколько часов вынуждены были стоять в колоннах, не имея возможности отойти даже по естественной надобности, после чего их пустили в общую толпу арестованных.

На ночь всех загнали в бараки, где было грязно и тесно, так что на нарах поместилась только незначительная часть людей, большинство вынуждено было ночевать под нарами или на ногах. Держали всех впроголодь: утром давали немного похлебки без хлеба, вечером – та же еда, но с кусочком хлеба. ...

Сотрудники Минской городской думы принимали попытки освобождения арестованных, предлагая оккупационным властям свою помощь в регистрации и переводе, обивая пороги немецких комендатур и градоначальника, где получили заверение, что все, кто не служил в армии, будут освобождены 12 апреля. Однако 12 апреля с Александровского вокзала в битком набитых, с наглухо закрытыми дверями и обмотанными проволокой замками товарных вагонов немцы отправили арестованных на запад.

Посадка в вагоны была начата в полдень, поезд должен был отправиться в шестом часу. Из вагонов не выпускали даже для отправления естественных надобностей. По сведениям Минской городской думы, большинство вывезенных составляли рабочие, служащие, городская беднота, было даже несколько раввинов. На протяжении только весны 1918 г. из Минска так вывезли до 15 тысяч человек».

Эти данные основаны главным образом на докладе члена Минской городской думы Осмоловского от 14 апреля 1918 г. Текст этого документа был опубликован историком С. Крапивиним в «Белорусской военной газете» еще в 2013 г.:

«Во исполнение Вашего

поручения от 10 го сего апреля за № 825 о принятии мер к освобождению задержанных немецкими патрулями жителей города и служащих городского самоуправления и с выяснением причин их ареста и условий их содержания, я начал осмотр лагерей, где содержались все задержанные. 10 го днем я отправился в лагерь № 2, расположенный на Александровском вокзале за конторой товарной станции; там было уже около 3.000 задержанных жителей. Из опроса их я выяснил, что все они задержаны немецкими патрулями, причем в большинстве случаев у них даже не рассматривали имевшихся на руках документов, а просто хватали попадавших мужчин и большими группами отводили в лагерь. В лагерях их окружал воинский караул, никуда не выпускал и не давал возможности арестованным предъявлять свои документы. Положение ухудшилось еще тем, что ни солдаты, ни офицеры караула не понимали русского языка и, кроме того, отказывались передавать какие бы то ни было просьбы коменданту лагеря, ссылаясь на то, что им это запрещено. К коменданту же извне тоже почти никого не допускали. После длительных переговоров мне удалось добиться, чтобы Ваше письмо, в котором Вы мне поручаете от Вашего имени добиваться освобождения задержанных, было передано коменданту лагеря.

Комендант, приняв меня, объяснил, что он не имеет права никого освобождать, что этим ведает и распоряжается комендатура города. Среди арестованных в числе многих других служащих находился ответственный бухгалтер комиссии по топливу и освещению, и я настоял на его немедленном освобождении. Оказалось, регистрации арестованных не было, и для опознания его меня повели в лагерь, где из расспросов арестованных я выяснил картину их арестов и положение арестованных: все явившиеся на сборный пункт (плац во дворе каланчи) бывшие военнослужащие были выстроены на плацу, и переводчик (в форме офицера русской службы) объявил, что ввиду опоздания их явки к регистрации они все отправляются в лагерь на Александровском вокзале, а при малейшем неповиновении по арестованным будет открыта стрельба. Затем всех повели на Александровский вокзал в лагерь № 2. Здесь в течение более трех часов их заставили стоять в сомкнутых колоннах, не позволяя даже выходить для отправления естественных надобностей. После этого бесцельного стояния в строю их пустили в общую массу арестованных. Всех арестованных целый день продержали на дворе без пищи и только к

вечеру им выдали по чашке жидкого варева без хлеба.

Я приехал в 7 часов вечера, когда началась выдача пищи, и так как медленно выдавали, полагаю, что последние из арестованных получили обед к полуночи; на ночевку всех загнали в бараки. В бараках было грязно и настолько тесно, что на нарах разместилась незначительная часть заключенных, а остальные частью разместились под нарами, а частью из-за тесноты провели ночь на ногах. Еще хуже было в лагере № 1 на углу Широкой и Сторожевской улиц. Под лагерь приспособлены были так называемые артиллерийские казармы. В этот лагерь я вторично приехал в 8 час. вечера; вокруг двора и казармы обтянуты были проволочные заграждения, и поставлены пулеметы и цепи часовых. По мокрому болотистому двору в темноте бродили арестованные, из которых большинство были пожилые, совершенно не служившие в войсках, о чем у них имелись на руках письменные удостоверения. В казармах в нижнем этаже не было нарах, во многих оконных рамах совершенно не было стекол; пол был настолько затоптан жидкой грязью, что трудно было даже ходить по нему, и естественно, что заключенные предпочитали слоняться по открытому болотистому двору, чем находиться в этом неосвещенном, холодном и очень грязном помещении. Я настойчиво требовал от караульного офицера, чтобы он освободил хотя бы тех, которые совершенно не служили в войсках и которые даже, по его словам, подлежат освобождению, тем более что, как я уже указывал, почти у всех на руках были документы, дающие исчерпывающие указания об их отношении к воинской повинности. Ответ был краток. За отсутствием официального переводчика бумаги рассмотрены не будут, и никто в этот день выпущен быть не может. На мое предложение доставить сейчас же несколько переводчиков из городского самоуправления или за счет городского самоуправления начальник караула ответил, что переводчик им будет затребован из комендатуры и что до прихода этого переводчика никто освобожден не будет. В этом лагере находилось около 600 человек; целую ночь вокруг лагеря бродили плачущие женщины, мужья, братья или сыновья которых содержались здесь. 11 го около 12 часов дня я опять был в этом лагере, к этому времени переводчика еще не было и никто отсюда освобожден не был. Из лагеря № 1 вечером 10 апреля я отправился в немецкую комендатуру, но там никого не оказалось, у штадтгауптмана (градоначальника) меня тоже не приняли. Утром 11 го я был у штадтгауптмана г. Гершеля, которому я объяснил, что

среди задержанных имеется большой процент никогда не служивших в войсках и имеющих в городе постоянную оседлость. Я указал ему на всю ненормальность постановки регистрации в лагерях и от имени городского самоуправления предлагал немедленно бесплатно дать достаточный штат переводчиков, которые быстро зарегистрируют всех задержанных по группам и категориям. Он предложил мне подать список служащих городского самоуправления, задержанных немецкими патрулями, а об остальных арестованных гражданах города он вести разговоры отказался, заявив, что за этим я должен обратиться в немецкую комендатуру. В комендатуре мне тоже предложили представить список служащих и уверили, что они будут освобождены и что, кроме того, будут освобождены все не служившие в войсках. От наших переводчиков отказались и в комендатуре. ...

Поезд с арестованными из Минска отправился в 6 час. 10 мин. вечера, а посадка началась в 12 часов дня, так что на вокзале арестованные просидели в запертых вагонах около 6 часов. Двери вагонов были наглухо закрыты, и замки обмотаны проволокой. Из вагонов не выпускали даже для отправления естественных надобностей...».

Итак, два германских концлагеря существовали в Минске с 8 по 12 апреля 1918 г. Всего пять дней. Но кто скажет теперь, сколько заключенных за эти четыре дня умерли от холода, голода и болезней? Сколько матерей и жен терзалось неведением, сочтя, что их сыновья и мужья пропали безвестно?.. Эти пять дней – еще одна черная страница в отношениях Германии и Беларуси. Впрочем, ничего удивительного в такой политике германских оккупантов не было — система концлагерей для местного населения была опробована ими на белорусских еще раньше. Так, после оккупации 15 сентября 1915 г. Слонима многих жителей города немцы разместили в концлагере, разместившемся на территории рабочего поселка «Альбертин» (с 1965 г. в городской черте Слонима). Так что на Минск просто распространялись немецкие порядки, внедрявшиеся в Западной Беларуси с осени 1915-го.

Характерно то, что насыщенная уникальной фактурой публикация Ю. Латушковой (а еще раньше – статья С. Крапивина, опубликовавшего отчет Осмоловского) не вызвала в белорусском гуманитарном сообществе никакого ажиотажа – ее не перепечатывали электронные СМИ, не цитировали новостные ресурсы и т.п. Впрочем, это и логично, т.к. эта статья не играет на руку современному тренду

белорусского шовинизма. Ведь, как ни крути, первый минский концлагерь был создан в эпоху БНР. При тех самых оккупационных германских властях, которые дали согласие на создание этого «государства». И вряд ли его деятели сильно протестовали против того, что их сограждан загоняют в холодное здание минского вокзала и насильно увозят в Германию. Попытки чиновников Минской городской думы спасти горожан источниками зафиксированы – об этом гласит отчет Осмоловского. А вот о том, чтобы деятели БНР заявили какой-то протест – об этом история умалчивает...

Немецкие солдаты на Губернаторской улице Минска (улица Ленина). С балкона виднеется «святая» бело-красно-белый флаг прислужников оккупантов. И так, Ю. Латушковой – большое спасибо за интереснейший материал по истории Минска и Беларуси. Ну а материал Н. Стужинской можно разве что переименовать в «Историю одного из советских концлагерей Минска».

Впрочем, о компетенции Н. Стужинской как историка можно судить хотя бы потому, что она апеллирует к мифическому «миллиону погибших во время сталинских репрессий белорусов»: «В следующем, 2017 году, кроме 100-летних революционных юбилеев, — 80-летие огромной трагедии народов бывшего СССР, пик репрессий, унесших миллионы жизней. И наш белорусский миллион».

Эта взятая с потолка цифра привычно кочует по всем либеральным изданиям, хотя никогда не была подкреплена никакими источниками. Между тем российский историк А. Дюков путем кропотливых исследований неопровержимо доказал: общее количество казненных во всем СССР в период с 1921 по 1953 г. составляет 973 000 человек, т.е. меньше миллиона. Что же касается «пика репрессий», о котором пишет Стужинская, то в 1935-1940 гг. в БССР было расстреляно 28 425 человек. Конечно, это немалая цифра, но все же далеко не миллион. Делим этот самый мифический миллион на 28 425 – и видим, что Стужинская произвольно завысила количество погибших от репрессий белорусов в 35 с лишним (!) раз. Почему – понятно: «миллион» поражает воображение обывателя и вообще звучит гораздо эффектнее, чем «некруглая» и «не такая уж и значительная» цифра 28 425. Только какое отношение такая математика имеет к истории – большой вопрос.

Игорь ОРЛОВИЧ

Лицо белорусской оппозиции

ЧЕМ ОБИЖЕН ПРОФЕССОР

Как известно, на обиженных возят воду. А еще – их руками пишутся колонки в оппозиционную прессу.

Такой вывод можно сделать после прочтения статьи «Какое поколение специалистов может вырасти в такой атмосфере?». На прошлой неделе «Солидарность» выдала текст, подписанный анонимным «профессором» и посвященный столичному МГЛУ. На, мягко говоря, не худший вуз республики вылили ушат помоев, при этом факты откровенно пляшут. Видимо, редакция даже не пытается проверять то, что им присылают.

Проходные баллы – от 120

Таких проходных баллов в МГЛУ нет и не было, это не соответствует действительности.

Однако относительно низкий балл в любом вузе может получить целевик, который зачисляется вне конкурса.

В целом же ключевое значение имеет не проходной балл, а разность в мотивации студентов. Профильный предмет на ЦТ – только 1/4 результата; можно иметь хорошую сумму баллов, но при этом не знать основной предмет, и наоборот. Кроме того, многие попадают на платное, потому что не хотят менять выбранный престижный вуз и факультет, на менее престижные бюджетные отделения других вузов.

Ректор «не дает ставить двойки»

Подозреваем, что двойки все-таки ставят. Однако «двойка» на экзамене не появляется из ниоткуда; очевидно, задача нормального преподавателя – не рубить слабого студента, а подтянуть его в семестре, чтобы к экзамену показать удовлетворительный результат. Вот где можно развернуться с индивидуальным и личностным подходом!

Неоднозначная ситуация и с пропуском занятий – студенты участвуют в волонтерских проектах, выезжают на зарубежные стажировки, поэтому сессия для них проводится по специальному графику, а на занятиях они по факту отсутствуют. Однако это не есть «прогулы», на которые закрывают глаза.

Как следствие, утверждается, что из вуза якобы не отчисляют студентов. Как нам стало известно, из МГЛУ ежегодно отчисляют до 400 человек. Вероятно, схожая картина и в других университетах.

Студенты «не пишут конспект»

Об этом также с большим возмущением упоминается в статье.

Конечно, сложно заставить записывать неинтересный материал, и только от лектора зависит – как построить

лекцию так, чтобы она увлекала. Вуз – не школа, где пишут и проверяют изложения, и над каждым студентом не поставишь контролера.

Если это и процесс, то не педагогический, а кафкианский – пустой перевод бумаги в угоду чьему-то самолюбию. Причем из текста понятно, что не устраивает «профессора» не это, а рейтинговая система как таковая.

В свое время она вводилась для того, чтобы оценивать работу студента в течение семестра и мотивировать его к ежедневному труду, и как следствие – получать автоматы. Возможно, кому-то самолюбие не позволяло эти самые автоматы ставить. Хочется доминировать над студентами? Ставить их в зависимое положение?

Практикумы/коллоквиумы, которых якобы нет – также широко применяются при изучении иностранных языков, это может подтвердить любой студент.

Принуждение к типовой программе

Якобы в вузах царит тотальный диктат Минобразования, преподавателей заставляют работать по спущенной сверху программе.

Профессор не знает элементарных вещей – в вузах работают не по типовой программе министерства, а по собственным учебным программам, которые разрабатываются на ее основе. Любой, кто принимал самое минимальное участие в работе кафедры, должен это знать.

Кстати, отметим, что значительная часть статьи-доноса посвящена «авторским программам», которые якобы воспринимают в штыки.

На практике же новации только приветствуются, и с ними не возникает проблем ни в одном вузе. И в этом легко убедиться. Тут же, очевидно, что-то где-то не приняли у конкретного лица.

Нет учебников

Как нам подтвердили в МГЛУ, вуз полностью обеспечен литературой. Предполагается, что автор статьи мог в этом убедиться, если бы появлялся в библиотеке данного вуза.

Однако вполне вероятно, что в библиотеке нет учебников автора статьи – оттого и обиды.

Встречный вопрос: где занимаются по его анонимным пособиям? Подозреваем, что нигде.

Стоимость обучения

Вузы сами определяют размер платы студентов за обучение, ориентируясь на бюджетное финансирование. Образование является для белорусских граждан доступным, что, как минимум, стоит ценить. Нас же пытаются убедить в том, что цены безбожно завышены. Какими фактами руководствуется «профессор»?

90% студентов МГЛУ планируют эмиграцию

Цифра взята с потолка – как мы уточнили, никогда никаких похожих и подобных соцопросов в вузе не проводилось. Хотя в целом интересно: что должен ответить человек, изучающий иностранные языки?

Конечно, многим хотелось бы поработать за границей, получать иностранную стажировку – что, однако, не означает автоматическую готовность к эмиграции. Тем более, что знание только языка отнюдь не гарантирует престижную работу на Западе.

Платные пересдачи – 4-5 рублей – не оплачиваются преподавателю

Двойки невозможно заложить в финансовые доходы вуза, чтобы затем начислять на них некую нормированную зарплату.

В данном случае, очевидно, автор посчитал, сколько пятирублевых можно собрать с пересдающих студентов, чтобы потом переложить их в карман преподавателю.

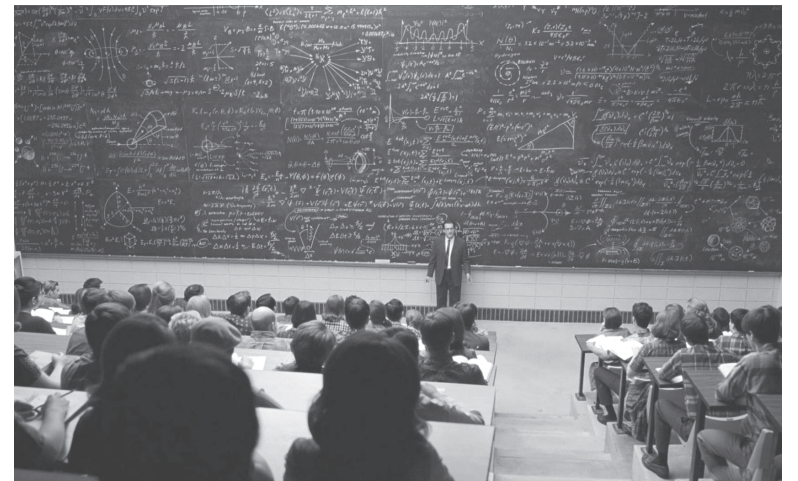
Однако ситуация, когда экзаменатор будет получать за каждую пересдачу доплату и таким образом «зарабатывать» на студентах – недопустима.

При этом доктору наук стыдно не знать, что преподаватель своим решением не назначает пересдачу – все переэкзаменовки проводятся по графику деканата.

В целом же, за повышенный объем работы в любом вузе начисляется премия, которая может составлять 30% оклада и более. Именно в рамках премии обычно закрываются все подобные вопросы.

Рецензии за коробку конфет

Автор намекает на коррупцию в вузах. Заметим, что

подобные вещи в общей практике явления скрытые, и здесь, что называется, каждый меряет по себе и отвечает за себя. В противном случае – это компетенция правоохранительных структур.

Если у «Солидарности» есть факты, чтобы предъявить их какому-либо вузу, то стоит обращаться в прокуратуру. Однако подозреваем, что «доктор наук» пишет о собственном опыте. Такая ситуация может сложиться, к примеру, если преподаватель специально набирает неподъемное число дипломников, а потом сам же клеветает им рецензии.

«Антиплагиат зашкаливает», поэтому результаты проверок «не показывают»

В большинстве вузов проверка на антиплагиат применяется на второй ступени образования и выше, а также при подготовке сборников научных работ и конференций. Удивительно, что бывший профессор не знает, что и в том университете, о котором он пишет, программа «Антиплагиат» никогда не использовалась при проверке качества выполнения дипломных и курсовых работ.

Одновременно в отношении курсовых и дипломов может вестись внутренняя вузовская база по схожим научным темам, которые позволяют установить, что из года в год по теме дублируется материал. Сделано это в том числе и против злоупотреблений преподавателей.

10-20% неудов на госах

Данная информация также не соответствует действительности. Зачем она вообще вставлена в статью?

Как мы отмечали выше, ни в одном вузе нет запрета работать по авторским учебным программам. Однако госэкзамен принимает «внешняя» комиссия с «внешними» экзаменаторами, которые проверяют готовность

студента к работе, а не знание неких авторских курсов. Можно предположить, что автора не допустили в госкомиссию, поэтому о якобы результатах он сообщает с потолка.

О чем все-таки статья?

Подозреваем, что о личных обидах.

Есть лица, которые не приживаются ни в одном коллективе и меняют места работы, как перчатки. Конфликтность, высокомерие, самолюбие или амбиции – причин может быть много, и каждая в отдельности формирует психологический профиль правдорубов, для которых оппозиционная пресса – что-то вроде жилетки.

Советуем редакции «Солидарности» в неформальной беседе поинтересоваться о личных пристрастиях автора – не распространял ли он в интернете что-то еще, кроме своих колонок, и не проводил ли в отношении него проверку Следственный комитет.

Чтобы ненароком не стать профессором по валке леса.

Заодно рекомендуем попросить у «профессора» документы из ВАКа, подтверждающие его право называть себя профессором.

Допускаем, что он действительно доктор наук – только не наш, а, быть может, Российской Федерации. Но в этом случае он не ориентируется в белорусском высшем образовании, не получил звания профессора и вряд ли может выступать в качестве эксперта в данной сфере.

И кстати, несмотря на столь невыносимые условия, которые живописно намалеваны в статье, за последние 10 лет из МГЛУ не ушел ни один профессор.

Андрей ЛАЗУТКИН

ЭТО МОЙ ТРУД ВЛИВАЕТСЯ В ТРУД МОЕЙ РЕСПУБЛИКИ!

ВСЕ НА КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СУББОТНИК!

100 лет назад – в ночь на субботу 12 апреля 1919 г. – по инициативе партийной ячейки депо Москва-Сортировочная Московско-Казанской железной дороги группа рабочих после трудового дня вернулась в цех ремонтировать паровозы. Так было положено начало первому коммунистическому субботнику – добровольному и бесплатному коллективному выполнению в сверхурочное время общественно-полезного трудового задания.

В первом коммунистическом субботнике участвовало 15 человек – 13 коммунистов и двое сочувствующих. В протокольной записи организатора мероприятия, председателя деповской партийной ячейки слесаря И. Е. Буракова отмечалось: «Работали непрерывно до 6 часов утра (десять часов) и отремонтировали три паровоза. Работа шла дружно и спорилась так, как никогда прежде. В 6 часов утра мы собрались в служебном вагоне, где, отдохнув и попив чаю, стали обсуждать текущий момент... Затем пропели «Интернационал» и стали расходиться». Впоследствии этот партийный документ был передан в районный комитет РКП(б). Вскоре деловая инициатива железнодорожников была подхвачена другими рабочими. Московско-Казанской железной дороге – 10 мая 1919 г. состоялся первый массовый коммунистический субботник с участием 205 человек. В этот день рабочие выпустили из ремонта 4 паровоза и 16 вагонов, произвели большую работу по погрузке и разгрузке вагонов. Причём производительность труда была значительно выше обычной. В мае субботники прошли на Александровской, Николаевской, Рязано-Уральской, Курской железных дорогах. Вслед за железнодорожниками субботники провели рабочие фабрик и заводов Москвы и других городов. Именно это событие послужило поводом для статьи В. И. Ленина «Великий почин (О героизме рабочих в тылу. По поводу коммунистических субботников)», впервые опубликованной отдельной брошюрой в июле 1919 г. В коммунистических субботниках

Ленин увидел проявление героизма трудящихся масс, начавших практическое строительство социализма. В обстановке хозяйственной разрухи, голода, падения производительности труда субботники были выражением нового, коммунистического отношения к труду. Вождь пролетариата показал, что историческая миссия рабочего класса заключается в руководстве массами не только в борьбе за свержение власти буржуазии, ликвидации частной собственности на средства производства, но и в создании новых общественных связей, трудовой дисциплины, организации труда. Воспитание в массах нового отношения к труду составляет одну из важнейших задач диктатуры пролетариата, одну из форм классовой борьбы в переходный период от капитализма к социализму. Коммунистические субботники приобретали громадное значение потому, что они показывали «...сознательный и добровольный почин рабочих... в творчестве социалистических условий хозяйства и жизни». Ленин подчеркнул, что зарождающиеся образцы коммунистического труда нуждаются в поддержке государственных и общественных организаций. Он призвал тщательно изучать ростки нового: «...уход за этими ростками наша общая и первейшая обязанность». Эта задача касалась всех сторон жизни общества. Рождение коммунистических субботников и других починов трудящихся, означавших фактическое начало коммунизма, Ленин расценивал как явление всемирно-исторического значения. Характеризуя

основные закономерности строительства коммунизма, Ленин писал: «Коммунизм есть высшая, против капиталистической, производительность труда добровольных, сознательных, объединённых, использующих передовую технику, рабочих». Статья «Великий почин» имела большое значение для развития массового соревнования на всех этапах социалистического строительства и сохраняет своё значение и в нынешних условиях.

Наибольшего размаха движение субботников достигло в 1920 году. По решению IX съезда РКП(б) 1 мая 1920 г. был проведен Всероссийский субботник, в котором только в Москве приняли участие 425 тысяч человек. В Кремле на субботнике принимал участие руководитель Советского государства В. И. Ленин. Этому событию посвятили полотна советские художники В. С. Иванов, М. Г. Соколов, Д. А. Налбандян и другие. О субботниках восторженно писал главный пролетарский поэт В. В. Маяковский в поэме «Хорошо!»:

*Работа трудна,
Работа томит,
За неё никаких копеек,
Но мы работаем,
Будто мы делаем
Величайшую эпопею!*

Коммунистические субботники и воскресники проводились в годы восстановления народного хозяйства, индустриализации СССР, в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. После войны субботники проводились либо по месту работы, и тогда во время субботника люди выполняли свою обычную, повседневную работу, либо для ускорения строительства хозяйственных объектов, клубов, школ, озеленения городов и т.п. Субботники также проводились по месту жительства, по инициативе местных партийных и советских органов, и тогда люди трудились над облагораживанием родной местности, выполняя различные работы: строительство и покраска заборов, высаживание газонов, создание и обустройство клумб, парков, детских площадок. Всесоюзные Ленинские коммунистические субботники, приуроченные ко дню рождения В. И. Ленина, в советское время проводились ежегодно. Они как бы знаменовали собой окончательный

приход весны и использовались для подготовки к празднованию Первомая. Субботники рассматривались как одно из средств коммунистического воспитания масс. В партийных и комсомольских организациях участием в субботниках измеряли общественную активность человека.

В Беларуси субботники организуют с лета 1920 года. В Минске сложилась своя традиция проведения субботников. Так, жители освобождённой столицы в 1944 году добровольно участвовали в восстановлении города, лежавшего в руинах. Всенародно избранный Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в 1994 году предложил вернуть практику проведения субботников. В 1996 году на субботник вышли Глава государства, члены правительства страны и представители Мингорисполкома. Первые лица страны и города в спецовках, как обычные рабочие, мешали бетон, разравнивали полы, укладывали гидроизоляцию и носили кирпичи на строительстве станции метро «Партизанская». С тех пор Президент каждый субботник трудится на знаковых объектах страны: он принимал участие в возведении здания Национальной библиотеки Беларуси, футбольного манежа, «Минск-Арены» и «Чижовка-Арены», Центра олимпийской подготовки по художественной гимнастике и стадиона «Динамо», аквапарка «Лебяжий»... 24 апреля 2010 г. во время субботника в парке Победы Глава государства торжественно заложил капсулу с посланием потомкам в основание строящегося нового здания Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны.

В субботниках принимает участие почти каждый третий житель Беларуси. Если же считать только взрослых и трудоспособных людей – то каждый второй человек трудился бесплатно на благо страны. В связи с объявлением 2018 года Годом малой родины на добровольной основе 21 апреля прошлого года проведен республиканский субботник, основные усилия которого были направлены на благоустройство и приведение в надлежащее состояние историко-культурных ценностей, территорий населённых пунктов, подготовку детских оздоровительных и

спортивно-оздоровительных лагерей к летнему сезону. Президент Беларуси Александр Лукашенко с тремя сыновьями в день субботника работал на благоустройстве Трофимовой криницы на своей малой родине – возле агрогородка Александрия в Могилевской области.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь 50% средств, заработанных в ходе республиканского субботника, направлено на обустройство мемориальных комплексов, мест захоронения воинов, подготовку детских лагерей к лету и т.д.

Ежегодно в субботниках активное участие принимают члены Компартии Беларуси, которых можно видеть на строительных площадках, мемориалах и памятных местах, парковых зонах, скверах, детских учреждениях, дворовых территориях и многих других объектах, где нужны крепкие руки, ударный труд, забота о благоустройстве родных городов и сёл. Так, 21 апреля прошлого года депутат Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, Первый секретарь ЦК КПБ А. Н. Сокол, а также активисты молодёжного объединения «Лига Коммунистической молодёжи» и коллектив редакции «Коммунист Беларуси» приняли участие в благоустройстве клумб и зелёной зоны по улице Якуба Коласа. Как отметил Алексей Николаевич в интервью Международному телеканалу «Мир», субботники являются важной традицией коммунистов, а совместный коллективный труд позволяет эффективно благоустроить город.

Коммунисты Беларуси, говоря словами поэта, «воплощая великий почин Ильича, субботников славу несут на плечах», и полны решимости выйти дружными рядами на республиканский субботник 2019 года, чтобы практическими делами выполнить завет Ленина – «Мы будем годы и десятилетия работать над применением субботников, их развитием, распространением, улучшением, внедрением в нравы. Мы придём к победе коммунистического труда!».

**Николай ШЕВЧЕНКО,
член Компартии Беларуси,
Белорусского союза
журналистов**

Гомельский областной комитет Компартии Беларуси, коммунисты Центральной районной организации КПБ сердечно поздравляют **ВЛАДИМИРА ГРИГОРЬЕВИЧА КОЗЛОВСКОГО** с днём рождения, желают ему крепкого здоровья, новых успехов в общественных и житейских делах, семейного благополучия ему и его близким!

Культура

ВЫСТАВКА ХУДОЖНИКОВ СОВРЕМЕННОЙ ВИТЕБСКОЙ ШКОЛЫ ОТКРЫЛАСЬ В ЦЕНТРЕ ПАРИЖА

Выставка произведений современных белорусских художников Витебской школы открылась в центре Парижа, в галерее Intelligence, сообщили в посольстве Беларуси во Франции.

В экспозицию вошли работы витебских авторов Виктора Шилко, Олега Захаревича, Олега Крошкина, Олега Сковородко, Николая Дундина, а также минских - Сергея Давидовича и Сергея Плотникова.

Посол Беларуси во Франции, постоянный представитель страны при ЮНЕСКО Игорь Фисенко, выступая на торжественной церемонии открытия выставки, особо отметил важность пред-

ставления белорусского искусства за пределами страны. Дипломат подчеркнул, что многие выходцы из Беларуси и именно из Витебска в начале XX столетия фактически заложили фундамент одной из самых известных в мире школ современного искусства - Парижской школы.

Игорь Фисенко также напомнил о проведении в прошлом году в Париже выставки «Шагал, Малевич, Лисицкий. Авангард в Витеб-

ске 1918-1922», теперь же французские поклонники живописи могут познакомиться с современными витебскими художниками, последователями известных мастеров.

Выставка организована посольством Беларуси во Франции при активном участии куратора экспозиции, представительницы белорусской диаспоры Анастасии Даниловой.

По материалам БЕЛТА

Хроника

30 марта 1934: в Мурманске впервые проведена Полярная Олимпиада. Первоначально соревнования проводились только среди лыжников, в 1937 году в список проводимых на празднике соревнований были включены гонки на оленьих упряжках, проводящиеся и в наше время, и горнолыжный слалом. С 1939 года начали проводиться соревнования по хоккею с мячом среди мужчин.

30 марта 1967: директива о формировании Войск ракетно-космической обороны СССР

30 марта 1970: на экраны вышел фильм Владимира Мотыля «Белое солнце пустыни», ставший культовым.

30 марта 1995: Прези-

дент Беларуси А.Г. Лукашенко объявил о проведении референдума о роспуске парламента.

31 марта 1940: двенадцатой советской республикой стала Карело-Финская ССР, когда к Карельской АССР были присоединены финские территории (просуществовала в этом статусе до 1956 года, ныне Республика Карелия в составе РФ).

31 марта 1955: Советское правительство приняло решение возратить ГДР сокровища Дрезденской галереи.

31 марта 1965: дала ток первая в СССР Паужетская экспериментальная геотермальная электростанция (Камчатка).

31 марта 1966: с космодрома Байконур осуществ-

лён пуск ракеты-носителя «Молния», которая вывела на траекторию полёта к Луне советскую автоматическую межпланетную станцию Луна-10.

1 апреля 1946: в Советском Союзе образуется ядерный центр «Арзамас-16».

1 апреля 1969: IX съезд компартии Китая объявляет об окончании «культурной революции».

3 апреля 1922: избрание Иосифа Сталина генеральным секретарём ЦК РКП(б).

5 апреля 1943: в составе 1-й воздушной армии на Западном фронте приступила к боевым действиям против нацистской Германии французская эскадрилья «Нормандия» (позже названная «Нормандия-Неман»).

БЕЛОРУССКИЕ КОНЬКОБЕЖЦЫ ЗАВОЕВАЛИ 12 МЕДАЛЕЙ НА ВСЕРОССИЙСКИХ СОРЕВНОВАНИЯХ

Белорусские атлеты завоевали 12 наград на открытых Всероссийских соревнованиях по конькобежному спорту на призы Валерия Муратова, которые завершились в Коломне, сообщили в пресс-службе Белорусского союза конькобежцев.

В копилке белорусской команды шесть золотых, пять серебряных и одна бронзовая медали. На верхнюю ступень пьедестала почета поднялся белорус Евгений Гагиев, который на дистанции 1000 м показал результат 1 мин. 13,68 сек. Ему также удалось занять первое место в спринтерском многоборье, набрав в сумме 147,795 балла. В забеге на 500 м Евгений Гагиев отметился золотом и установил личный рекорд - 36,64 сек.

На дистанции 1000 м (1 мин. 13,61 сек.) и в сумме многоборья (149,430 очка) золотые награды завоевал другой представитель белорусской команды Евгений Болгов.

У женщин победу на 1000

м одержала белоруска Мария Кротова (1 мин. 20,74 сек.) и установила личный рекорд. На дистанции 500 м и в сумме многоборья у Марии также серебряные награды.

Белоруска Кристина Бурмистрова в группе юниоров В завоевала серебряные награды дважды на дистанции 500 м (41,77 сек. и 41,66 сек.) и по итогам спринтерского многоборья - 171,990 балла. Евгений Терешонок отметился бронзовой медалью в забеге на 1000 м (1 мин. 28,41 сек.).

В турнире приняли участие более 300 конькобежцев из России, Беларуси, Казахстана, Германии и Нидерландов.

По материалам БЕЛТА

Творчество

ОТЦУ

Он много раз погибнуть мог,
Но Бог хранил его за что-то,
Чтобы свой род продолжить смог
И сделать главную работу.

Свою Отчизну защитить
В лихую для неё годину,
Своих детей помог растить,
Потом внезапно всех покинуть.

Не был обузой никому,
В самом себе искал опору,
И как хотелось же ему
Для счастья все раздвинуть горы...

С тех пор прошло так много лет,
А на земле идут по свету
Его наследники теперь,
И помнят все его заветы.

Чтоб в своей жизни понимал
Его родной и внук и правнук,
Что жизнь сама, как он сказал -
«Есть тяжкий труд и лучший праздник».

Людмила БОНДАРЕНКО

УВАЖАЕМЫЕ ДРУЗЬЯ!

Вы можете подписаться на газету «Коммунист Беларуси. Мы и время» в отделениях РУП «Белпочта» до 24 числа каждого месяца (индивидуальный подписной индекс - 63144; ведомственный подписной индекс - 631442).

ПОДПИШИТЕСЬ И БУДЬТЕ В КУРСЕ СОБЫТИЙ!

С целью активизации информационно-пропагандистской деятельности Коммунистической партии Беларуси создан Информационный фонд газеты «Коммунист Беларуси. Мы и время». Средства можно перечислять на расчетный счет редакции газеты: №BY43BLBB30150100144153001001 в отд. №537 г. Минска ОАО «Белинвестбанк», код 739, УНН - 100144153.

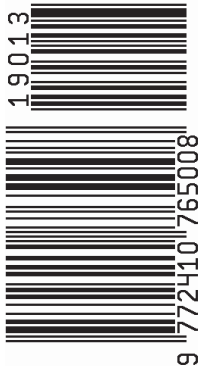
Главный редактор:
Г.В. Кудин

Ответственный секретарь:
А.В. Лазуткин

Редакционная коллегия:
Г.П. Атаманов;
В.Т. Винник;
П.В. Кикель;
А.А. Коваль;
А.С. Косенко;
Л.Е. Криштапович;
В.С. Леоненко;
А.Н. Сокол

Отсканируйте этот QR-код для открытия электронного архива нашей газеты

**ГАЗЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
БЕЛАРУСИ**

ВЫХОДИТ С ИЮНЯ 1990 г.
ИНДЕКС 63144
ИЗДАЕТСЯ НА РУССКОМ
И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Редакция может не разделять взгляды своих авторов. За достоверность информации отвечает автор. «Коммунист Беларуси. Мы и время» не имеет возможности вести переписку, отвечать на письма читателей. Рукописи не возвращаются. Газета выходит 1 раз в неделю.
Адреса в Интернете: comparty.by; vk.com/compartyby

Учредитель - Коммунистическая партия Беларуси.
Учреждение «Редакция газеты «Коммунист Беларуси. Мы и время». Регистрационное свидетельство №1109 выдано 27 января 2010 года Министерством информации Республики Беларусь.
Юридический адрес: 220029, г. Минск, ул. Чичерина, 21.
Почтовый адрес: 220029, г. Минск, ул. Чичерина, 21, к.516.
Тел.: 8(017)343-45-03. e-mail: comparty@telegraf.by
Отпечатано на ГП «ИЗДАТЕЛЬСТВО «Белорусский дом печати» (220013, г. Минск, просп. Независимости 79, Республика Беларусь). Лиц. №02330/99, выд. 14.04.2014 до 30.04.2019 Министерством информации Республики Беларусь.
Подписано в печать 26.03.2019 в 20.00.
Зак. 750. Тираж - 2000 экз.